

Елена Безделева

Элемент

12+

Елена Безделева

Элемент

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55364170

SelfPub; 2020

Аннотация

Грег находится в поиске себя. Кто он? Элемент системы? Внезапно он узнаёт, кто его создал, и это открытие переворачивает всю его жизнь. Но он не хочет мириться с тем, что он простой элемент, он претендует на самостоятельность и свободу выбора. В процессе самопознания герой встречает прекрасную девушку, но им нельзя быть вместе. Как взять свою жизнь в свои руки и при этом быть счастливым? Есть ли у него право иметь всё, что он хочет, одновременно?

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Посвящается Генуа Вора

Часть первая

Я родился в мире размытости. Наверное, думал я тогда, мой автор – посредственный художник, а то и совсем дилетант. Долгое время всё вокруг напоминало кляксы, разбросанные как попало капли краски – чёрной, белой, затем красной и жёлтой. Позже начали вырисовываться кое-какие предметы: ровные линии, геометрические фигуры, и я удивлялся изобильности своего мира.

Я стал замечать новые цвета: синий, зелёный, один за другим появлялись оттенки. Линии тоже получили больше многообразия: изогнутые, плавные, они словно убаюкивали меня перед прыжком в этот мир.

А прыжок этот случился внезапно. Однажды я проснулся и понял, что нахожусь в совсем другой картине. Вместо былой плоскостности я ощутил глубину. Специально несколько раз обходил стул и даже садился на него – он оказался трёхмерным! Нет, до того дня я и представить не мог, что существует что-либо помимо моего нечёткого замкнутого мирка. Прежняя наляпистая пятнистость отступила. Каждый предмет был прорисован настолько чётко, что казался шедевром мастера. Думаю, не одна рука приложилась к этому делу!

Больше всего воображение поражала местная архитектура: ровные плоскости, точность деталей, даже самых крохот-

ных. И всё-таки тогда меня в первую очередь ошарашили по-
жухлые осенние листья. Казалось бы, они ничем не примеча-
тельны, серо-коричневые и бурые осколки увядшего лета. Но
именно в них я увидел то, что не имел возможности видеть
там, откуда я пришёл: чёткость. Каждый листик был пропи-
сан с особым тщанием, каждая прожилка тоньше ниточки, и
та выглядела чрезвычайно реально. Я как маленький востор-
гался ворохом листвы, перебирая её, откапывая всё новые и
новые экземпляры высокого искусства и забавляясь их сла-
женным и мудрым устройством. Прохожие крутили пальцем
у виска. Но что мне прохожие?! Я открыл мир, который не
доступен их пониманию, хоть они и видят его ежедневно. О,
если бы они только знали, в каком совершенном творении
живут!

Так думал я тогда. Но прошли годы и мои чувства приту-
пились. Я перестал радоваться созданию неведомого творца,
перестал замечать красоту своего места обитания, перестал
дивиться усердию мастера, с которым он подошёл к мель-
чайшей соринке. И даже трёхмерность больше не развлекала
моего осязания. Я привык.

Тем не менее, кое-что продолжало напоминать мне о том,
что я нахожусь не там, где появился на свет. Поначалу мне
казалось, что это происходит случайно. Через какое-то вре-
мя я отметил регулярность тех странных явлений, и они уча-
стились. Теперь я наблюдаю их каждые пять дней, и внут-
реннее чутьё подсказывает мне, что скоро этот период сокра-

тится ещё. Именно поэтому я решил описать всё в тетради, которая, быть может, останется здесь. А я, вероятнее всего, снова совершу прыжок, только неизвестно куда – назад или дальше... Пусть я не успел оставить след в той, первой, картине, я всё же хочу оставить его в этой.

Я говорил о тех странных явлениях, сейчас объясню, что имелось в виду. Когда я на прогулке уходил далеко от дома, окружающий пейзаж становился менее чётким, и это проявлялось в какой-нибудь малозначительной детали. Будто бы авторы проекта данной реальности ещё не успели обработать там все параметры. Это навело меня на мысль, что если я зайду дальше, количество недоделок повысится. Впрочем, когда я додумался до этого (вообще-то я человек не слишком далёкий, хорошие отметки в школе у меня были только по родному языку и рисованию), прошло достаточно времени, чтобы *те* (так я впредь буду называть авторов проекта) убрали все недочёты. Но и я не лыком шит, забрался ещё глубже в картину, и таки увидел то, за чем шёл.

Вместо разнообразия деревьев и трав, характерного для нашей местности, я обнаружил голую степь, небо без облаков и палящее солнце. Там не было ветра и в принципе отсутствовало всякое движение – ни насекомого! Вы можете подумать, что ничего особенного тут нет, но эту пронзительную тишину просто нельзя было не заподозрить в ненормальности! Я побоялся заходить дальше, но на следующий раз, когда выбрался в то место, ничего подобного там уже

не было. Может, мне показалось? Я почувствовал, что схожу с ума. Но зрительная память у меня отличная, и я запомнил, где прежде заканчивался лес. Теперь он продолжался, и мне пришлось брести не один километр, чтобы снова настичь глухую степь. Сегодня я решил взять с собой эту тетрадь и выждать – если понадобится, заночевать, – когда начнёт проявляться картина. По моим соображениям, это обязательно произойдёт сегодня-завтра. Чтобы не терять времени даром, я взял напрокат велосипед у знакомого и быстро доберусь до нужного места.

Ну, вот, сижу в том месте, где в прошлый раз меня накрыла тишина – отдыхаю. Никакой тишины, конечно, тут уже нет, всё цветёт и пахнет, словно так оно и было испокон века! Пока ехал сюда, вспоминал детство и пришёл к выводу, что лет до пяти и вспомнить-то нечего. То, что я писал в начале тетради, относится к впечатлениям мальчика, а не ребёнка. Я даже как-то затрудняюсь определить время, всё страшно перемешалось! В эту картину я попал, уже будучи взрослым. А там? Неужели я провёл в кляксовом мире целых двадцать лет? А школа? Я помню смутные отрывки, не вижу лиц, только какие-то фразы из уст ровесников. Ощущение лишь одно: всё это вживили мне в память, на самом деле ничего этого не было. Интересно поспрашивать друзей. Нет, знакомых (друзей у меня нет). Что помнят о себе они? Я не хотел бы сильно отличаться в этом смысле от других! Где-то я уже слышал,

что дети помнят себя с четырёх лет, а некоторые – раньше, если, у них в ранние годы были очень яркие впечатления.

...я вот тут ещё поразмыслил... Кажется, я не был подростком. Я сразу появился на свет взрослым. Ужас! То, что я помню о школе, этого точно не было. Это не мои воспоминания! Я даже сейчас соображаю, существовали ли когда-нибудь на земле мои родители? Я ведь интернатовский, если верить данным с моего чипа. У меня нет никого и ничего. Квартиру дали через полгода после окончания интерната, это по тем же данным. Когда же началась моя реальная жизнь? Сколько мне было лет? Тот прыжок, казалось бы, я совершил мгновенно, но по времени... Могло ли пройти несколько лет? Я где-то потерял их. Что происходило со мной в те годы, что выпали из моей памяти и были заменены суррогатной реальностью? Где был я настоящий? Настоящий я. А настоящий ли я, в самом деле?!

Ладно, отдохнул. Мне теперь уже пора. Только вдруг я действительно доберусь *туда* сегодня? А для чего тогда эта тетрадь? Оставить её здесь? И кто сможет найти её в столь далёком от города месте? Она может не сохраниться, если бросить её прямо на траву. Я должен размножить свои записи! Значит, я не пойду до конца сегодня. Жаль, я уже приготовился, настроил себя на новый прыжок...

Чем больше об этом думаю, тем страшнее становится. От

всего: от самого мира и от себя. Я действительно какой-то ненастоящий. Но как же так, ведь я мыслю!? Пора в путь...

Я ехал быстро, насколько хватало сил, и часа через четыре добрался до степи. Опять тишина. Мне неловко было поворачивать обратно, так ничего и не узнав, но и вперёд идти было боязно. Мой воинственный пыл – идти *туда* во что бы то ни стало – полностью выветрился зудящей мыслью о тщетности этой тетради. Да, я вернулся и буду впредь держать её в тайнике. Затем я сниму с неё копию, а подлинник возьму с собой *туда*. В новый мир?.. Боже, как я устал от неизвестности! Право, лучше поскорее определиться, кто я, живое реальное существо или ходячая тень реальности. Отдохну и поеду завтра.

Где находится мой тайник, я не написал, потому что его могут обнаружить недоброжелатели. О! Даже не представляю, как описать весь ход моих мыслей в этом направлении! Коротко могу сказать так: если я попаду в *тот* мир и он окажется враждебным, *те*, конечно, изымут мою тетрадь. Тогда мой труд напрасен. Но если тут останется копия и *те* не смогут её обнаружить, это даст шанс моему теперешнему миру найти копию первым и узнать всю правду. По крайней мере, то, что уже знаю я. Не проще ли было бы сообщить кому-нибудь о моём открытии безмолвной степи, отодвигающейся всё дальше? Нет, меня могут посчитать сумасшедшим и поместить в соответствующее заведение. Тогда весь опыт

пойдёт псу под хвост. Да, я невероятно любопытен и готов разузнать правду даже ценой собственной жизни!

Сегодня я догоню тишину. Если на то есть воля Божья! – добавлю к этому утверждению, поскольку я человек верующий. Не знаю, откуда это во мне. В церкви я никогда не ходил (разве что из чисто художественного интереса – изучал архитектуру, скульптуру, живопись), ни в каких теологических кружках не состоял. Зерно веры моей душе настолько самоочевидно и естественно, что этим вопросом я впервые задался совсем недавно – встретившись с ярким атеистом, пропагандирующим торжество материи во всей Вселенной. Мне быстро наскучила его напыщенная болтовня и я постарался свести на нет наше знакомство. Тогда-то и настало моё время задуматься о собственных взглядах на бытие. Не могу объяснить почему, но я пришёл к выводу (или лучше, почувствовал), что у всего вокруг есть создатель и он непостижим моим разумом. Думаю, он совсем не похож на человека и вообще, с какой стати *он*?! Это явно безличное или надличное Существо, не имеющее пола. Что-то я расфилософствовался; поеду дальше – с каждой потерянной минутой путь удлиняется, и мне нужно спешить.

Я решил написать непосредственно из того места, где стоит тишина. Я собираюсь пересечь её, эту картину (почему я уверен, что это именно картина?!), так что, возможно, это

моя последняя запись. Всё здесь нормальное, как бы настоящее, но какое-то бездыханное, что ли. Недвижное, мертвенное. Я хочу увидеть, как оно оживёт!

Нет, то была не последняя запись, мне, можно сказать, посчастливилось. И теперь мысли так и прыгают, потому что появилось очень много новой информации. Я не буду краток, я буду подробен...

Да, во-первых, я увидел, как степь оживает. Вдруг, скачком, большой кусок поля зашевелился. В буквальном смысле! По траве побежал ветерок, откуда ни возьмись появились букашки, заползали, запрыгали, зажужжали, птицы начали летать в небе. Готов поклясться, они все материализовались из пустого пространства! Точнее нет, не из пустого – я теперь чётко различаю такие вещи! – из неба, безмолвно висевшего над степью. Солнце начало припекать – обозначился простор для чувств и ощущений, его прежде не было здесь. С меня было довольно, я сел на велосипед и поехал дальше.

Вскоре я снова оказался там, где ещё не поселилась жизнь. Я крутил педали с остервенением – мне не терпелось узнать, что будет за этой степью! Конечно, у меня были кое-какие мысли на сей счёт: 1) будет пустыня, 2) или просто белый холст, 3) или я упрусь в стену, 4) а может быть, открытый космос? Я уже начал разуверяться в том, что Земля круглая, и вспоминать средневековых священников, утверждавших, что мы живём на плоской земле, которая стоит то ли на ки-

тах, то ли на слонах, или черепахах. В целом, думаю, эта гипотеза не далека от истины. Во всяком случае, наша планета – вовсе не планета... Но не буду пока влезать в эти дебри, обо всём по порядку.

Степь оборвалась так резко, что я даже не сразу сообразил, что она позади. Я не видел того, что предстало передо мной, когда ехал по степи, и это меня озадачило. Я вернулся назад и вновь попал в более-менее нормальное окружение: поле, небо, круг солнца, нейтральное тепло. Честно говоря, сейчас я удивляюсь, как не заблудился там. Чуть влево или вправо, и я бы затерялся либо в степи, либо в том... подмалёвке.

Но я опять отвлёкся. Снова выйдя за границу степи (велосипед я оставил в нашем мире, так как в том ехать становилось невозможно – побоялся испортить шины), я огляделся. Степь не была видна отсюда, существовала иллюзия бесконечности запредельного пространства, как и в степи – иллюзия бесконечного поля (я только что опытным путём установил, что это иллюзия, а для неосведомлённого наблюдателя с той и с другой сторон кажущееся было бы явью).

Я неспроста назвал то место подмалёвком. В те мгновения я только больше уверился в своей теории о картине. Теперь я точно знал, что у неё есть создатели, и, следовательно, у меня. Я – творение чьего-то разума. Конечно, более высокого, но не настолько, чтобы я не мог встретиться с ним лицом к лицу. Это посвящение? Должен ли каждый человек нашего

мира пройти тот же путь, что и я? Или это случайность? Я – существо совершенно не выдающееся. Я не пророк и даже не философ, не стремился я к мистериям и не жаждал узреть Бога. Мною двигало банальное любопытство.

Пространство, в которое я попал, состояло из крупных пятен, наляпанных то тут, то там. Это вызвало у меня впечатление палитры, на которой смешивают краски. Места, лишённые пятен, были просто белыми. Но тут по-прежнему была поверхность, по которой я и шёл – твёрдая, немного шершавая на ощупь. Я быстро передвигался, обходя пятна краски (она оказалась вязкой и не стиралась с пальцев, когда я её потрогал). Иногда ближе к центру на этих кляксах возникала лёгкая рябь – будто кто-то водил там невидимой кисточкой, набирая нужной краски.

Я должен был быть скорым, так как предчувствовал новые открытия. Уже найденное мною не было окончательным. Где сидит мой Творец? Я хотел найти его. У меня накопились к нему вопросы...

Кляксы постепенно исчезали, вместо них на моём пути показались штырьки, провода, какие-то лампочки (некоторые из них мигали). Всё это громоздилось хаотично и неприятно поразило меня. Всё-таки техника за пределами реального мира, на которой он теоретически может быть построен – явление удручающее. То есть я не просто творение, если следовать логике увиденного, а механизм!?! С этим я уж никак не мог смириться! Я побежал, перепрыгивая через пень-

ки проводов. Так называемый пол (или земля? или что это было?) уходил из-под ног. Он был студенистым и сравнительно упругим одновременно (подошвы моих ботинок хорошо отскакивали от него, хотя и немного утапливались, «тонули» в местной почве). Цвета у него не было – сплошная чернота, освещало мне дорогу только мерцание лампочек. Что-то подсказывало мне, что двигаться надо только по прямой.

Ощущение враждебности этого мира захлестнуло мою душу, мне очень хотелось выбраться отсюда в более приятное и естественное для человека место. И я выбрался... в полное ничто. Не знаю, как описать это пространство, знаю только, что оно *было* и я *был* в нём. Я двигался в нём, не видя и не ощущая самого себя. Но двигался, как я уже сказал. Предполагаю, что двигалось моё сознание. Обнажённая реальность ощерилась передо мной. На самом деле она была нейтральная, равнодушная, никакая и именно от этого становилось жутко. Я совершил прыжок из своей второй картины в третью, и она оказалась...

Часть вторая

...Я ошибся, это не картина. И первая, и вторая – компьютерная программа. Но об этом я узнал несколько позже.

Тягучее движение моего сознания в потоке протяжённости окончилось внезапным преобразованием – я вновь трансформировался в человеческое существо, каковым был в предыдущей «картине» (я всё же буду называть это так, следуя привычке). Я оказался в комнате с голубоватыми стенами и белым оборудованием. Как только я это осознал, сразу же осмотрел и ощупал себя – удостовериться, что я тот же, что и прежде. Позади меня находился белый экран. Комната по виду напоминала лабораторию. Здесь стояли компьютеры, в которых постоянно шли какие-то процессы: мелькали картинки, фотографии живых существ (я имею в виду всех животных от человека до таракана), тексты и т. п. Должно быть, во всём этом была своя логика, но я технически слабо подкован и быстро потерял интерес к автоматике.

Выйдя из комнаты, я прочёл на табличке её название: «экспериментальные проекты». Я попал в другое, более просторное помещение, где моя лаборатория была лишь одной из четырёх подобных («зал отдыха», «кухня», «кабинет»). Не желая столкнуться с кем-нибудь из обитателей этих комнат (я уже тогда догадался, что они были работниками здесь, а мне нужно было встретиться с начальником), я направился

к двери без таблички, которая предположительно вела наружу. Но на моё счастье из «кухни» вышла миловидная девушка в бледно-жёлтом костюме (рубашка + брюки) и вопросительно уставилась на меня. У неё на груди был приколот бейджик с буквой М.

– Кто вы? – тихо спросила она, приблизившись.

Я заколебался и машинально повернулся к двери «проектов», одновременно и боясь, и желая сказать ей, что я оттуда. Она подтолкнула меня к «проектам» и я повиновался, дабы не вызывать лишних подозрений. Заперев дверь, она ещё раз обдала меня вопросительным взглядом.

– Как вы попали сюда? Вы тестер?

– Нет.

– Тогда кто?

– Всё зависит от того, что здесь происходит. Если вы будете так любезны, что объясните мне, я сообщу вам, как меня называть, – вдруг заговорил я, приняв совершенно неожиданный как для себя, так и для неё тон.

– Вы не могли проникнуть сюда снаружи, – начала рассуждать она вслух, – в такой одежде. Это закрытая лаборатория. Войди вы через дверь, сработала бы сигнализация. Если же вы были бы новым сотрудником, на вас была бы рабочая форма, как у всех. И даже если по каким-либо причинам вы не надели её, чего в истории «Оникса» ещё не бывало, дверь всё равно бы пискнула при открытии картой. Из этого следует, что вы пришли изнутри. И если, как вы утверждаете,

вы не являетесь тестером, кто же вы тогда?

– Хм!

Она не сказала для меня почти ничего нового, а я должен был признаться! Но я и сам не представлял, кто я. Теперь я уже ни в чём не был уверен.

– Я пришёл оттуда.

Она перевела взгляд на белый экран, затем снова на меня, прищурилась и некоторое время молчала. Я с нетерпением ждал, какой вердикт вынесет мне эта бледно-жёлтая работница на букву М. Сердце колотилось от капающих в вечность секунд неизвестности.

– Но вы не тестер?

– Нет, я ведь уже сказал, – нахмурился я.

Было видно, как она подбирает в уме нужную фразу, чтобы выразиться помягче.

– Значит, вы жили в том мире, откуда пришли?

– Да, разумеется.

– Понятно, – растерянно произнесла девушка и я вспыхнул.

– А мне – не понятно! Объяснит мне кто-нибудь, наконец, куда я попал? И почему я чувствую себя всего лишь пешкой в руках слепых сил!?

– Не кричите так, – она снова приблизилась, – я сразу сообразила, что произошёл какой-то сбой, но разобралась только сейчас. Я не хочу, чтобы мои коллеги увидели вас, особенно теперь.

– Так что всё это значит? – я перешёл на шёпот.

– Даже не знаю, как вам корректней сказать! – она явно была расстроена. – Вы такой... такой настоящий! Можно мне потрогать вас?

– Да пожалуйста! – усмехнулся я и встряхнул руками перед ней.

М. (я буду называть её Мэгги – это первое имя, что пришло мне в голову, когда я увидел её бейдж; она же не назвалась) ощупала моё запястье, провела ладонью по руке сверху вниз. Она казалась чрезвычайно возбуждённой, её глаза горели лихорадочным блеском.

– Немыслимо! Я в восторге! Простите, простите меня за этот всплеск эмоций! Пожалуйста, не перебивайте, пока я буду говорить! Мы должны успеть всё обсудить до того, как кто-нибудь захочет войти в лабораторию! Вы сейчас находитесь на территории закрытого коммерческого предприятия «Оникс». Мы занимаемся здесь научными разработками, перспективными с финансовой точки зрения. Но это всё не то! Главное – в том, что это настоящее открытие! Ой, я перескакиваю, я так волнуюсь, извините! По порядку! По порядку... – она опять решала, в каком порядке объяснять мне то, что я жаждал узнать. – Мы создали секретный проект и сейчас проверяем его дееспособность. Он работает уже несколько лет и только теперь фирма подошла к завершающему этапу. Мы создали компьютерные реальности, в целом почти идентичные нашей, и внедряем в них тестеров. Пока

запущен человек только в один из миров, судя по всему, в ваш, раз вы нашли вход. То есть выход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.